

Кабульдинов З.Е.

УДК 13.367.4

ВОЕННАЯ ЭКСПАНСИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЗАХВАТ КАЗАХСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ (1752-1755 гг.)

***Аннотация.** В этой статье автор исследует процесс открытой аннексии Российской империей казахских земель в Северном Казахстане применительно к середине 18 века. Исследователь на основе архивных и письменных источников делает вывод о том, что в период заключительной стадии казахско - джунгарского противостояния царизм приступил к агрессивной политике отторжения земель своих новых подданных.*

***Ключевые слова:** царизм, захват, аннексия, Староишимская линия, крепость, казахи, джунгары, выселение, набег.*

***Анотация.** У цій статті автор досліджує процес відкритої анексії Російською імперією казахських земель в Північному Казахстані стосовно середині 18 століття. Дослідник на основі архівних та письмових джерел робить висновок про те, що в період заключної стадії казахсько-джунгарського протистояння царизм приступив до агресивної політики відторгнення земель своїх нових підданих.*

***Ключові слова:** царизм, захоплення, анексія, Староішимська лінія, фортеця, казахи, джунгару, виселення, набіги.*

***Summary.** In this article, the author explores the process of open annexation by the Russian Empire Kazakh lands in northern Kazakhstan in relation to the mid-18th century. Researcher on the basis of archival and written sources, concludes that during the final stage of the Kazakh – Zhungar confrontation tsarist government began an aggressive policy of exclusion of lands of their new subjects. The process of Kazakh – Zhungar confrontation in the early 50s of the XVIII century coincided with the activation of the tsarist military machine in Northern Kazakhstan and South West Siberia. The Russian Empire, is about taking part Kazakhs Younger and Middle zhuzes in their citizenship without waiting for the final strengthen their borders in the former Kazakh encampments, embarked on the further continuation of large-scale land grabbing his new subjects.*

As the written and archival sources, the issue of transferring staroishimskoy line deep into the Kazakh nomads did not come at once and has a little history. Not yet had time to bring the tip of the Kazakhs of the Middle Horde oath of allegiance to the Russian Empire, as the tsarist government immediately moved to the drafting on the nomination of the boundary line deep into the northern Kazakh nomads. The essence of the plan Kutuzov was that the new boundary line was to be near the "big road connecting Siberian jails". But the plan was eventually rejected because they did not quite take into account the natural and geographical and military-political characteristics of the region. Tsarist government, knowing aggravated relations and Bashkirs and Kazakhs are able to extract some benefit for himself by opposing them to each other, taking advantage of the intensification of conflict between them, especially after the events of 1755: this line as a border guard and began to serve a significant the number of servicemen of the Bashkirs.

As a result of a "new line", the Russian frontier was pushed into the nomads of the Middle Horde to 200 – 250 miles. This, of course, could not break the existing system migrations, deprived generations of traditional Kazakh pastures, now trapped inside the boundary lines. Kazakhs are forever lost their land, now suddenly found themselves inside the boundary line.

Thus, in 1752 the tsarist government began a major seizure of Kazakh lands on the Siberian line is in the form of "extension" of the original boundary lines. As a result of these actions, the Kazakhs have been moved for a new feature, much to "deepen" in the traditional nomadic Middle Horde to 250 miles. Kazakhs again lost a significant body of their ancestral land, is approximately 75,000 square kilometers. This fact should cause indignation Kazakhs, later fell deeply in "unauthorized" transitions and attacks on this site boundary line. However, they later turned into an ordinary horse stealing. These actions Kazakhs could not affect the formation of the specific demographic situation in the border with the steppe domestic constituencies - Kurgan and Ishim. Facts raids, "illegal" from a position of tsarist migrations Kazakhs to the "inner side" should not be seen as a way to develop new land, and as an attempt to return to their native-tribal land alienated the tsarist government in 1752 – 1755 as a result of its colonial expansion.

***Key words:** the tsarist government, seizure, annexation, Staroishimskaya line, strength, Kazakhs, Dzhungars, eviction raids.*

Как известно, в 1716 – 1720 годы царское правительство построило основу Иртышской линии военных укреплений, а в 1730-1740 годы – Уральской Оренбургской, когда земли Младшего и Среднего жузов были постепенно сжаты с двух сторон плотным кольцом крепостей. В последующие годы линия военных крепостей начала постепенно укрепляться. Но отрезок пограничной линии от Оренбургской до Иртышской оставалась не только не укрепленной, но и представляла из себя вытянутой дуги. Процесс казахско – джунгарского противостояния в начале 50-х годов XVIII века по времени совпал с активизацией военной машины царизма в Северном Казахстане и на юге Западной Сибири. Российская империя, вот – вот приняв часть казахов Младшего и Среднего жузов в свое подданство, не дождавшись окончательного укрепления своих границ на бывших казахских кочевьях, встала на путь дальнейшего продолжения широкомасштабного захвата земель своих новых подданных.

Пародоксально, что вместо защиты казахских кочевий от вторжения наседавших тогда Джунгарии, а потом и китайской империи, царизм серьезно задумал отторгнуть часть северных земель казахов Среднего жуза. Ввиду того, что староишимская линия представляла из себя вытянутую кверху дугу, а не относительно ровную линию, в высших правительственных кругах возникает идея об ее изменении в сторону “выпрямления”. Действительно, в военно – стратегическом плане прежняя линия было очень неудобной. Например, много времени уходило на то, чтобы по старой пограничной линии добираться от

крепостей яйцкой и оренбургской линий до Омска и, следовательно – Иртышской линии военных укреплений.

Как показывают письменные и архивные источники, вопрос о переносе староишимской линии в глубь казахских кочевий возник не сразу и имеет небольшую предысторию. Еще не успели привести верхушку казахов Среднего жуза к присяге на подданство Российской империи, как царизм сразу же перешел к составлению проектов по выдвиганию пограничной линии вглубь северных казахских кочевий.

На наш взгляд, такая оперативность во многом объяснялась рядом сложившихся военно-политических причин и обстоятельств. Во – первых, для казахов все еще была весьма велика джунгарская угроза, под прикрытием которой царизму можно было почти безболезненно провести любое изменение границ. Во-вторых, относительная гарантия безболезненного изменения существующих пограничной линий в некоторой степени обеспечивалась тем, что казахи в это время “де – юре” стали частью российской империи.

Кроме того, высвобождавшаяся от джунгарских кочевников территория, прилегающая к китайской империи, куда сразу же хлынула значительная группа казахов части Среднего и Старшего жузов, пока в какой-то степени компенсировала земельную тесноту среди последних [1, с. 187].

Правительству были предложены два варианта изменения старых границ. Первый был предложен в 1740 году подполковником Кутузовым и представлял из себя сеть линий военных укреплений от Чернолуцкого форпоста на Иртыше до Утятского форпоста на реке Тоболе [2].

Суть плана Кутузова состояла в том, что новая пограничная черта должна была пройти вблизи “большой дороги, соединявшей сибирские остроги” [3, с. 85]. Но этот план со временем был отвергнут потому, что не совсем учитывал естественные природно-географические и военно-политические особенности данного региона.

Согласно Указа Сената от 4 декабря 1745 года по ходатайству Оренбургского военного губернатора Неплюева и сибирского губернатора Саймонова, с целью защиты внутренней стороны от набегов степняков, была начата подготовительная работа по проведению новой линии от урочища Звериноголовская до Омска. Осматривавший эти места генерал Сташкеев представил свой план проведения новой линии. Второй проект был представлен на обсуждение правительству генералом Сташкеевым в 1746 году [4, с. 16]. Хотя проект был разработан намного раньше, он в свое время также был отвергнут подполковником Кутузовым еще в 1743 году, “находившим местность этой линии бедною, отсутствием пресных вод, и вообще нездоровую для заселения” [3, с. 85].

Лично просмотревший эти два проекта командующий сибирскими линиями генерал Киндерман, опровергнув план Кутузова, представил свой план, который “далеко не расходящийся с проектом Шишкова и Сташкеева” [3, с. 85].

Предложение Киндермана было утверждено правительствующим Сенатом в 1752 году, и в этом же году началось строительство российских крепостей на новой линии, т.е. на землях Среднего казахского жуза: Покровской, Николаевской, Лебяжьей, Полуденной, Петропавловской, Становой, Пресновской, Кабаньей, Пресногорьковской и Звериноголовской [3, с. 85].

Новая линия должна была составить более 621 версты, и на ней планировалось построить 11 крепостей и 31 редута. А для подробного выяснения условий проведения новой линии и возможности заселения российскими поселенцами этих мест, туда был командирован подполковник Кутузов, который под руководством генерал – майора Киндермана должен был составить подробный проект и план проведения этой линии, строительства крепостей и редут с последующим заселением его российским населением [4, с. 16].

Получилось так, что одним из непосредственных исполнителей альтернативного плана строительства новой линии выступил разработчик первого проекта.

В период 1752 – 1755 годов, в основном, был реализован план выдвигания пограничной староишимской линии вглубь казахских кочевий. Правда, позднее Новоишимская линия состояла всего лишь из 9 крепостей и 53 редут, соединив на протяжении 540 верст Уйскую линию с Иртышской. На Новоишимской линии находились в это время около 2518 башкир, два драгунских полка, 800 казаков и 1 эскадрон регулярных войск [5, с. 48].

Как видим, царизм, пошел на уменьшение дорогостоящих крепостей и на заметное увеличение числа форпостов. Это объясняется тем, что, во-первых, строительство крепостей обходилось значительно дороже, во-вторых, массированная атака казахов по всей новоишимской линии небольшими отрядами после изгнания джунгар, подтвердила выгодность строительства именно небольших укреплений в виде редут, расположенных в не очень значительном расстоянии друг от друга, когда можно было плотно закрыть новую линию.

Кроме того, надо отметить, что царизм, зная обострившиеся отношения казахов и башкир и здесь смог извлечь для себя определенную выгоду, противопоставив их друг с другом, используя в своих интересах обострившиеся конфликты между ними, особенно после известных событий 1755 года: на этой линии в качестве пограничной стражи начала служить и значительное количество служивых башкир.

Естественно, при “раскладке” казаков по крепостям и редутам силы пограничной стражи несколько «распылялись». Например, на Новоишимской линии казаки были расквартированы в следующем количестве: в редуте Песчаном – 5 человек, в Пресногорьковской крепости – 15, в Пресногорьковском редуте – 9, крепости Кабаньей – 9, в редуте Избенной – 8, в крепости Пресновской – 14, в редуте Болотоколотной - 6, в редуте Сарапульской – 8, в крепости Становой – 23, в редуте Гагариной – 4, в редуте Скопино – 6, в крепости Святого Петра – 55 и так далее [6].

Конечно же, имея такой разброс военных сил, трудно было обеспечить безопасность границ. Увеличение числа редутов за счет сокращения крепостей не всегда могло гарантировать безопасность границ. И в будущем надо было ожидать на этом участке сибирских линий волну набегов и грабежей со стороны недавних хозяев этих мест.

Итак, в результате проведения «новой линии», российская граница была выдвинута в глубь кочевий Среднего жуза до 200-250 верст. Это, естественно, не могло не нарушить сложившуюся систему перекочевок, лишило казахские роды традиционных пастбищ, теперь уже оказавшихся на внутренней стороне пограничной линии [7]. Казахи навсегда потеряли свои земли, теперь оказавшиеся вдруг внутри пограничной линии.

Новая линия, по словам казачьего исследователя Золотова П. «по качеству почвы и растительности своей территории не имела недостатка ни в пашенных полях, ни в сенокосах, ни в березовом и осиновом лесе, равно пригодном на все потребности населения» [8]. Правда, вода, по преимуществу была солоноватой, что не могло не доставить строителям и новым «освоителям» этих земель определенных трудностей.

Как видим, качество земель вдоль новой линии могло позволить без особых осложнений заселить его российским населением, то есть в этом плане расходы на строительство и содержание новишимцев обещало быть в некоторой степени относительно дешевым.

Кроме того, сравнивая старую и новую линии, нельзя не заметить, что граница существенно «выпрямлялась». Это обещало царизму ряд преимуществ: во-первых, резко уменьшалось количество укрепленных крепостей, форпостов и редутов; во-вторых, расстояние по новому маршруту движения от волжско-яицкого плацдарма до Омска резко сокращалось; в – третьих, Россия «приращала» свои территории новыми плодородными землями за счет отторжения исконно казахских земель, что вполне отвечало колониальным устремлениям усиливавшейся Российской империи в послепетровскую эпоху.

В этой связи нельзя не отметить, что некоторые исследователи нового и новейшего периодов вопрос переноса пограничной линии на территорию кочевий Среднего жуза мотивировали тем, что эти земли были якобы никем не заселены. С этим утверждением, конечно, мы всецело не согласны. Здесь, в основном, подхватываются «теоретические изыскания» известного царского генерала и официального историка Сибирского казачьего войска Катанаева Г.Е., который, имея задачу по теоретическому обоснованию отставания захваченных у казахов сибирских земель российским казачеством, не мог не получить псевдонаучные результаты. Вот, например, какую роль он отводит казахам в заселении северных регионов Казахстана применительно к середине XVIII века в работе «К вопросу о так называемых «земельных захватах» сибирского казачьего войска»: «...вся нынешняя (к началу XX века – З.К.) Акмолинская и Семипалатинская степь представляла... в то время (середина XVIII – З.К.) или совершенную пустыню, или только частью была занята калмыками...» [9, с. 4].

Но по сведениям сибирского историка Миллера до отторжения этих земель царизмом здесь кочевали казахи [10].

В противном случае трудно понять утверждения Апполовой Н.Г. о том, что «несмотря на то, что старая Сибирская линия утратила свое прямое назначение, ее опорные пункты (слободы Абацкая и Коркина), а также некоторые деревни оставались укрепленными. Караулы в форпостах несли служилые люди, в слободах и деревнях - крестьяне» [11, с. 127]. Мы считаем, что некоторое продолжение функционирования военных укреплений старой сибирской линии, не говоря о новой, в первую очередь, объясняется во многом тем, что казахи региона, не согласные с переносом линии, приведшей к потере значительных пастбищных их угодий, продолжали совершать набеги как на новую, так и на старую линии.

С автохтонным населением края - казахами царизм распорядился по-своему. Все они были оттуда насильно выселены. Уже тогда небольшие группы казахов, занимавшие под зимние стоянки эти места, были вынуждены откочевать даже на юг Казахстана [1, с. 187].

Земельные захваты царизма не могли не вызвать взрыва возмущения среди коренных жителей этих мест. Поэтому новая линия не смогла обеспечить безопасность жителей новых внутренних округов Тобольской губернии, о чем свидетельствуют многочисленные материалы. Набеги казахов по всей новишимской линии, переросших позднее в конокрадство, удалось остановить только лишь к началу 80-х годов XIX века при активном участии правительствующего Сената [12]. Эти события достаточно обстоятельно описаны одним из известных исследователей Западной Сибири Петропавловским Н.: «...В Курганском, Ишимском и Тюкалинском округах борьба крестьян шла с киргизами. Чуть ли не последнего времени отстаивали свои права хозяев, еще в сороковых годах нашего столетия (XIX – З.К.) происходили кровавые стычки между крестьянами и киргизами...» [13].

Нежелание казахов лишиться огромного земельного массива в новишимском районе отмечает другой видный российский исследователь XIX века Гагемейстер: «...киргиз-казаки в свою очередь, не переставали сражаться с русскими на Ишимской линии...» [14]. Об этом же пишут известные исследователи XVIII века Паллас [15] и Фальк. Например, последний о главном назначении новой линии пишет открыто: «Ишимская линия или ряд укреплений для прикрытия границы против нападения и грабежей Средней киргизской Орды, является продолжением Оренбургской» [16]. А капитан русской армии И. Андреев, свидетель тех событий с точностью, присущей русским офицерам, четко описывает не только прежние границы русско – казахские границы, которые проходили в районе городов Кургана и Тары, но и подтверждает факт выселения коренного казахского населения: «границы сего народа, со времени взятия Сибири и по совершенном покорении татар от реки Ишима, где ныне город Ишим, на реку Тобол, где город Курган, и на

реку ж впадающую Тар, где город Тара. Но в последующие времена, по учреждению и заведении Иртышской линии до крепости Устькаменогорской, отнесены также и отграничены в 1752 году Новою линиею от Звериноголовской чрез Тарскую, Ишимскую и Тобольную дистанции на крепость Омскую, то сии киргизы или, по тогдашнему названию, Казачья Орда, отошли далее в степи» [17].

Ряд исследователей нового времени, да и новейшего тоже, например, упомянутый уже нами М. Красовский, отмечают, что новая линия была построена якобы для защиты казахов от джунгар. Но в этом отношении поучителен один весьма поучительный пример: 31 января 1755 года Указом военной коллегии Абылау султану и его сподвижникам было отказано в прибежище на новой линии от наседавших тогда на них воинственных джунгар [3, с. 86]. Царизм больше думал о расширении своих земель за счет казахов, нежели о защите последних от джунгарской агрессии. Поэтому мы однозначно можем утверждать, что новая линия, в первую очередь, однозначно служила царизму защитой вновь приобретенных земель от недавних его хозяев – казахов. Тем более документы того времени “пестрят” предписаниями центральных и региональных властей о необходимости соблюдения “настороженности” от таких “неприятелей”, как «киргизы» или «кайсаки». Факт джунгарской угрозы, кажется, сильно завышен позднейшими исследователями нового и, в особенности, новейшего времени. Первые оправдывали колониальный захват казахских земель, вторые выполняли установку советского тоталитарного режима, попытавшегося также по-своему обосновать и завуалировать факт аннексии Российской империей казахских земель на севере тогдашнего Казахстана.

Таким образом, в 1752 году царизм начал крупный захват казахских земель на сибирской линии уже в форме “выдвижения” первоначальной пограничной линии. В результате этих действий, казахи были выселены за новую черту, значительно “углубившуюся” в традиционные кочевья Среднего жуза до 250 верст. Казахи снова потеряли значительный массив своих исконных земель, составлявший примерно 75 тысяч квадратных километров. Это обстоятельство не могло не вызвать взрыв возмущения казахов, впоследствии вылившийся в “самовольные” переходы и набеги на этот участок пограничной линии. Правда, позднее они превратились в обычное конокрадство. Эти действия казахов не могли не сказаться на формировании специфики демографической ситуации в приграничных со степью внутренних округах – Курганском и Ишимском. Факты набегов, “незаконных” с позиции царизма перекочевков казахов на “внутреннюю сторону” надо рассматривать не как способ освоения новых земель, а как попытки вернуться на свои исконно-родовые земли, отторгнутые царизмом в 1752 – 1755 года в результате его колониальной экспансии.

Источники и литература:

1. История Казахстана с древнейших времен до наших дней в пяти томах. – Алматы : Атамұра, 2000. – Т. 3. – 768 с.
2. ГАОО, Ф.1, Оп.1, Д.9, Л.111 – 113.
3. Красовский М. М. Область сибирских киргизов. // М. М. Красовский – СПб., 1868. – Т.1. – С. 56 – 112.
4. Крафт И. И. Сборник узаконений о киргизах степных областей // И.И. Крафт – Оренбург, 1898. – 532 с.
5. 5. История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней в пяти томах. – Алма – Ата: Наука, 1979. – Т. 3. – 544 с.
6. Золотов П. Материалы по истории Сибирского казачьего войска // П. Золотов – Омск, 1878. – 276 с.
7. Бекмаханова Н. Е. Легенда о Невидимке // Н. Е. Бекмаханова – Алма – Ата, 1968. – 374 с.
8. Золотов П. Генерал – поручик Иван Иванович фон Шпрингер // П. Золотов – Омск, 1877. – 379 с.
9. Катанаев Г. Е. К вопросу о так называемых “земельных захватах” сибирского казачьего войска // Г. Е. Катанаев – Омск, 1898. – 19 с.
10. Шалгимбеков А. Б. Военное закрепление Российской империи в Северном Казахстане во второй половине XVII – первой половине XIX века // А. Б. Шалгимбеков // Перспективы государственного правового и социального развития Республики Казахстан : материалы международной научно – теоретической конференции. – Костанай, 2001. – С.316 – 318.
11. Апполова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI –первой половине XIX веков // Н. Г. Апполова – М. : Наука, 1976. – 371 с.
12. Кабульдинов З. Е. Об особенностях конокрадства в Курганском округе Тобольской губернии (60 – 70-е годы XIX в.) // З. Е. Кабульдинов // Валихановские чтения – 6. Материалы международной научно – практической конференции, посвященной 10-летию независимости Республики Казахстан. –Кокшетау, 2001. – Т.1. – С. 26 – 31.
13. Петропавловский Н. По Ишиму и Тоболу : из путешествий и исследований крестьянского быта Западной Сибири // Н. Петропавловский // Записки Западносибирского отдела Русского географического общества. – Омск, 1886. – Кн. VIII. – Вып. I. – С. 16
14. Гагемейстер А. Ю. Статистическое обозрение Сибири // А. Ю. Гагемейстер – Спб, 1854. – Ч.2. – 474 с.
15. Паллас П. Уйская линия // П. Паллас // Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1997. – с. 266
16. Фальк И. Ишимская линия // И. Фальк // Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алматы, 1997. – с. 266
17. Андреев И. Г. Описание Средней Орды киргиз-кайсаков. // И. Г. Андреев – Павлодар, 2006. – Т. 26. – с. 65